Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института им. акад. И. П. Павлова

№ 18 (814) | Четверг, 10 мая 1956 г. | Цена 10 коп.

Совет Министров Союза ССР рассмотрел вопрос о государственных пенсиях и принял решение внести на утверждение сессии Верховного Совета СССР проект Закона о государственных пенсиях.

Коллектив института с чувством глубокого удовлетворения воспринял это новое проявление заботы о советском человеке.

Приближаются экзамены — готовься к ним!

Заканчивается учебный год. 8 мая началась экзаменационная сессия на IV курсе, через несколько дней приступят к сдаче государственных экзаменов выпускники, в конце мая начнутся экзамены на II и III курсах, меньше месяца отделяют от сессии студентов I и V курсов.

В этом году экзамены будут несколько отличаться от экзаменов прошлых лет. Исторические решения XX съезда КПСС наметили пути развития советской науки и здравоохранения. Это, несомненно, нашло свое отражение в преподавании дисциплин в весеннем семестре и должно получить широкое освещение на экзаменах. Большая работа проведена кафедрами основ марксизма-ленинизма и политэкономии, которые перестроили свою программу и обеспечили изучение материалов XX съезда КПСС на всех шести курсах.

Первым начинает весеннюю сессию IV курс. У него, пожалуй, наиболее трудные условия для экзаменов. За три недели, до 1 июня, нужно сдать пять экзаменов.

Сессия на IV курсе трудна не только своим стремительным темпом. Особую ответственность на студентов эти экзамены накладывают потому, что сразу же после них IV курс уезжает на практику, которая явится самой верной проверкой и самым строгим экзаминатором для каждого четвертокурсника. Недостаточная подготовленность по любому, даже не столь важному теоретическому вопросу может пагубно отразиться на больных, жизнь и здоровье которых будут доверены нашим студентам на практике.

В процессе экзаменов следует всячески акцентировать внимание студентов на решение практических задач в условиях, близких к их будущей работе. Нужно также тщательно проверить знание студентами рецептуры наиболее употребительных лекарственных веществ, в чем всегда чувствуют свою слабость студенты на практике.

Короткий экзаменационный период и важность предстоящей на практике работы требуют от студентов IV курса своевременной и активной подготовки.

С 21 мая начинается сессия на III курсе. У третьекурсников пять экзаменов — пропедевтика внутренних болезней, политэкономия, патанатомия, патфизиология, фармакология.

Вряд ли нужно напоминать, что экзамены на III курсе имеют особенное значение, так как дают оценку тому, как студенты усвоили важнейшие теоретические разделы медицины, являющиеся основной теоретической базой для всей дальнейшей учебы и практической жизни будущего врача.

Однако приближения сессии на III курсе не чувствуется. Наоборот, вместо усиления работы студенты ослабили внимание даже к так называемым «экзаменационным дисциплинам». 16 апреля на лекции по пропедевтике внутренних болезней, читаемой для третьего и четвертого потоков, вместо 320 студентов присутствовало только 60.

Следует напомнить всем студентам, что в эту сессию, как и в зимнюю, кафедры будут интересоваться знанием лекционного материала. И это совершенно правильно.

Нам кажется, было бы справедливым, если к систематически отстающим студентам, чьи фамилии из года в год склоняются в списках неуспевающих, экзаминаторы подошли особо строго и выяснили, наконец, целесообразно ли дальнейшее пребывание подобных студентов в институте. На III курсе это относится к Р. Шерстневой и Э. Стецук из 359-й группы, И. Федоровой из 331-й группы, Г. Маркидонову (301-я гр.).

Студенты II курса сдают 4 экзамена: два государственных — по биохимии и нормальной физиологии и экзамены по основам марксизма-ленинизма и иностранному языку.

Но некоторые группы еще недооценивают тех трудностей, которые могут возникнуть на экзаменах в связи с несерьезной подготовкой и несвоевременным выполнением практических заданий. Это целиком относится к 202, 244 и 236-й группам.

Трудная сессия предстоит первокурсникам. За 23 дня они должны сдать экзамены по основам марксизма-ленинизма, биологии, физике и органической химии и три зачета (анатомия, неорганическая химия и латинский язык). Серьезные опасения вызывает большая текущая задолженность на курсе.

Так, по биологии около 200 студентов имеют задолженность, примерно столько же должников по физике. На кафедрах латинского языка, анатомии, иностранного языка не менее ста студентов должны ликвидировать свои недоработки.

Особенно плохая успеваемость в группах 101, 113, 125, 131, 137, 143, 147, 149-й. Среди очень слабых, систематически неуспевающих студентов кафедры отмечают Б. Горелик (102-я гр.), Ю. Сомова (113-я гр.), Ю. Чиковани (121-я гр.), М. Будняцкую (124-я гр.), Л. Гиршину (127-я гр.), В. Грин (131-я гр.), Ю. Боброва (135-я гр.), М. Стерлин (137-я гр.), Р. Тетеревникова (143-я гр.), Т. Хилиманюк (150-я гр.). Студенты должны сделать для себя серьезные выводы.

Студенты V курса сдают экзамены по детским болезням, судебной медицине, глазным болезням, ЛОР и психиатрии. Недельный перерыв в учебе на V курсе в связи с работой студентов в поликлиниках на гриппе резко сказался на понижении посещаемости лекций. Надо полагать, что предстоящие экзамены на деле покажут то значение, которое имеют лекции для хорошей подготовки студентов.

Весенняя экзаменационная сессия будет проходить под знаком углубления теоретических знаний и их практического применения.

СМОТР СТЕННЫХ ГАЗЕТ

27 АПРЕЛЯ состоялся смотр студенческих стенных газет.

Что же показали итоги смотра? По сравнению с прошлым годом, как отметило жюри, стенные газеты несколько ухудшили свою работу. Ряд недостатков — малое количество выпущенных номеров, узость тематики, частые ошибки в подаче критического материала — свойственен многим стенным газетам.

Жюри признало, что отдельные редколлегии достигли заметных успехов. Слаженно и плодотворно работали редколлегии 3-го и 4-го потоков III курса, 2-го и 3-го потоков II курса, 2-го потока I курса. Глубоко продуманные и полезные номера выпускала курсовая газета на IV курсе, но их, к сожалению, было слишком мало.

Значительно улучшили свою работу во втором семестре редколлегии стенгазет «Наш поток» (2-й поток III курса, редактор Т. Самойлова), «Наша хроника» (1-й поток III курса, редактор А. Нейштадт).

Большую и важную работу провели редколлегии по выпуску специальных «молний» по заданию комитета ВЛКСМ.

Гораздо чаще, чем в прошлом году, выпускались «молнии» на потоках.

Жюри распределило места следующим образом:

1-е и 2-е места поделили газеты «Пульс потока» (3-й и 4-й потоки III курса, редактор И. Фрейдлин) и «Студенческая правда» (2-й поток II курса, редактор И. Крюкова).

3-е место заняла газета «Нас жизнь зовет» (3-й поток II курса, редактор Ю. Зубовский).

Кроме того, присуждены специальные призы: за лучшее художественное оформление — Л. Гузей (2-й поток II курса), за лучшие фотоснимки — А. Нейштадту (1-й поток III курса) и Н. Игумнову (2-й поток II курса); за лучшую организационную работу в редколлегии — редактору газеты «Рефлекс» (2-й поток I курса) Л. Дмитриевой.

Группе студентов: Л. Дмитриевой (I курс), И. Крюковой, Л. Тимофеевой, Л. Гузей, И. Салитан (II курс), М. Беляевой, Н. Крыловой, Т. Самойловой (III курс), В. Бабиной (IV курс), М. Гарбузову и И. Либерман (V курс) за активную работу в стенной и институтской печати приказом директора института вынесена благодарность с занесением в личное дело.

Через поиски и трудности — к успеху

Из опыта работы редколлегии газеты «Студенческая правда»

Написать о своей газете... Трудная задача. О чем же рассказать? Может быть о том, с каким отчаянием смотрели мы на свои первые номера год тому назад?

Нам говорили: «Нужно, чтобы газету читали с интересом, она должна волновать студентов, быть своевременной, полно и ярко отражать жизнь потока».

Да, должна. Но как это сделать? Как узнать, что делается, чем живет каждая группа? Мы решили создать отдел «Вести из групп».

Первый блин вышел комом. Заметки были скучные, похожие одна на другую, по существу они ни о чем не говорили.

В следующих номерах мы стали тщательно отбирать лучшие «вести», снабжать их яркими, не шаблонными заголовками, к некоторым давали карикатуры. Обращаясь к активу, мы стали не просто просить написать что-либо о жизни группы, а давать ряд вопросов, отвечающих общей тематике номера.

Вообще, мы считаем, что «Вести из групп», как форма подачи материала, может принести немалую пользу. Писать большую статью, делать обзор о жизни потока почти невозможно, а главное, неинтересно. Совсем другое дело, когда видишь короткие заметки под такими заголовками: «Нам пишут», «Интересное собрание», «Есть ли коллектив в 217-й группе?». Это прочтет каждый. Это заставит треугольник группы подумать о своей работе, о своих товарищах. Задумается и бюро, читая о том, что вот в этой группе неладно, а в той начато что-то интересное.

Мы стремились, чтобы наша газета на деле отражала жизнь как потока, так и института.

...Окончилось наше первое студенческое лето. Больше всего воспоминаний о нем было у «колхозников». Эти воспоминания, снабженные дружескими шаржами, появились в газете.

Идет подготовка к общеинститутской дискуссии. В двух номерах мы помещаем статьи о комсомольской принципиальности, о «мелочах», которые нетерпимы в нашей среде, о тех, кто ищет в жизни легкого пути.

Наша газета выходит всего лишь раз в месяц. Как же быть, как осветить все, что делается на потоке, ведь факты стареют! Здесь нас выручали «молнии». В воскресенье поток идет на строительство метро — в субботу появляется «молния» с призывом дружно явиться на работу; вчера прошли лыжные соревнования — сегодня наша «молния» приветствует победителей; 222-я группа сорвала занятие — поток читает об этом в свежей «молнии».

Так мы стремились не отстать от жизни.

Очень во многом успех газеты зависит от того, насколько сработались члены редколлегии.

Да, кажется, у нас есть кое-какие успехи. Но были и промахи. Однажды мы поместили непроверенный материал, за что нам здорово попало на бюро.

Надо сказать, что комсомольское бюро интересовалось работой газеты. Большую пользу приносили нам советы и прямая помощь секретаря бюро Славы Васильева, зато никакой пользы мы не видели от существования руководителя политсектора в бюро Я. Рутгайзера.

Ну, а вообще многим мы еще недовольны в своей работе, многое нужно искать в подаче материала, и в организационной работе, чтобы сделать каждый номер интересным, умным, нужным.

Редколлегия газеты «Студенческая правда»

В профкоме института

СПУСТЯ ДВА ГОДА

Вахтер, как всегда, непреклонно потребовал пропуск. Пропуска не было, не оказалось при себе и паспорта. А провести друзей в общежитие на вечер отдыха очень хотелось. Не долго думая, студентки Л. Памарозская (Самсонова) и М. Геннадиева оставили в залог вахтеру свои профсоюзные билеты.

Это было в августе 1954 года. С тех пор совесть ни разу не потревожила их. И только сейчас, в связи с окончанием института, студентки вспомнили, что профсоюзных документов у них нет. Как поступить? Памарозская избрала, как ей казалось, наиболее легкий и верный путь — путь обмана. Ни на секунду не смутившись, она написала в профком заявление об утере профсоюзного билета.

На днях профком разбирал заявление Памарозской. Были обсуждены и другие факты недопустимого нарушения устава профсоюзов и безответственного отношения членов союза к своим обязанностям.

В ходе обсуждения естественно возник вопрос: как могло получиться, что почти два года как утеряны профбилеты, а ни профорг, ни профбюро курса не приняли никаких мер?

Причина этого заключается в том, что на VI курсе из рук вон плохо обстоят дела с профсоюзной работой. Да и могло ли быть иначе, если Геннадиева, вместе с Памарозской оставившая у вахтера свой профбилет, является заместителем председателя профбюро?

Профком вынес строгий выговор студенткам Л. Памарозской (643-я гр.), М. Геннадиевой, Е. Садовниковой (630-я гр.) за безответственное отношение к обязанностям члена союза и утрату профсоюзных билетов.

К сожалению, среди многих студентов нашего института бытует мнение, что профсоюзы — это не строго дисциплинированная, славная своими традициями организация, имеющая свой устав и четко установленный порядок работы, а что-то неоформленное, занимающееся только оказанием материальной помощи. Пора отказаться от этих неверных представлений и строго выполнять свои обязанности члена профсоюза.

Б. МИГДАЛОВИЧ,
член профкома

ЗАВТРА — ДИСКУССИЯ

Мы—за горение и страстность

ИЗ ДОКЛАДА ЧЛЕНА КОМИТЕТА ВЛКСМ ОЛЕГА МОТУСА

У Михаила Ивановича Калинина есть такие слова: «Молодежь — это великолепный, самый подвижной отряд человечества»,—самый подвижной, самый восприимчивый, склонный к «идеальным переживаниям», тяготеющий к высокой красоте и романтике.

Мне кажется, стоит согласиться, что все это — и в самом деле основные, определяющие черты молодежи. Кто из нас не мечтал о новых землях, о новых морях и проливах, открытых нами и, что греха таить, носящих наше имя, о новых путях, ведущих прямо в лучшее будущее!

Удел молодежи — мечта о высоких подвигах. И если нет у нее своего капитанского мостика, если не представится случая рубить налево и направо, припадая к конской гриве, молодежь строит подвиг из маленьких кирпичиков будней.

Сердце молодежи — сердце горьковского Данко, способное пламенем своим осветить дорогу людям.

И вы знаете многих людей из наших товарищей, победивших будни, превративших учебу, работу в нечто красивое. Эдик Бодиновский, Вася Объедков, Ольга Одес, Вахтанг Берелидзе — ребята, окончившие наш институт, это те люди, которые сквозь всю свою пока небольшую жизнь, пронесли девиз: «За горение и страстность».

Но сегодня, мне кажется, стоит говорить о других людях, людях из той же молодежи, но утративших вкус к жизни, потерявших чувство романтики, впавших в холодный скептицизм. Есть ли у нас такие люди? Есть! Это люди, живущие «в розницу, плененные крошечными забавами своими», люди, к которым приложимо понятие «серость».

«Серость», по-моему, нужно понимать, как бесцветность, нищету духовную, раннюю старость духа; все остальное: пассивность, самовлюбленность, трусость, цинизм — как говорят, приложится.

Отчего же «серость»? Об этом позже.

Вначале посмотрим: стоит ли вообще о ней говорить?

Да, стоит. Стоит говорить потому, что она не витает в космосе, а находится среди нас, она угрожает нам.

Постараюсь это аргументировать.

Сперва кое-что о нашем отношении к комсомолу. Да, к комсомолу, потому что здесь налицо понятие прямого долга, а мне кажется, именно на камне долга лучше и точнее всего апробируется лезвие моральной твердости человека.

Приведу своеобразные анкетные данные, говорящие об активности комсомольцев на III—IV курсах. От анкетных данных многого ждать нельзя, конечно, но кое-что они все-таки дают.

Когда знакомишься с этими данными, выясняется, что на III—IV курсах 60 процентов комсомольцев работают в пользу комсомола с определенным постоянным коэффициентом полезного действия, работают не от случая к случаю, а систематически. Где же остальные 40 процентов? Вот это и есть несостоятельные должники. Только единицы из них отделываются мизерными подачками в пользу комсомола. Эти подачки именуются «эпизодическими поручениями».

Люди же, похожие на Стародубцева (455-я гр.), Павлову (242-я гр.), Малинину, Минькову (223-я гр.) являют в отношении к комсомолу абсолютное скопидомство — они вообще ничего не делают. Впрочем, виноват, эти люди несут ежемесячные «материальные убытки» в размере от 1 руб. 20 коп. и выше. Такова их щедрость в ответ на право носить в кармане комсомольский билет.

Теперь, кто же у нас не занимается общественной работой? Это люди, живущие под наркозом, люди, по словам поэта, склонные спать, «просыпаясь только от собственных икот». Это люди — типа Хромовой из 558-й группы, которая, по собственному признанию, уже три года ничего не делает и чувствует себя спокойно.

Как по-вашему, стоит говорить о комсомоле, активном на 60 процентов, о людях молодых, здоровых физически, но впавших в бездеятельность, столь не свойственную молодости? По-моему, стоит!

Приведу известный плакат, вывешенный на территории института недели три тому назад. Вы знаете его: «А тебе не скучно без комсомольского поручения?»

Многие, прочтя его, считали своим долгом измываться над ним и острить по поводу его составителей.

«Конечно, нет! Не скучно!», — склонны были ответить эти многие комсомольцы.

Вот это и есть самое скверное. В этом «не скучно» так сказать, в рафинированном виде, собрана вся пассивность, вся тяга к дремоте и бездеятельности.

Если «не скучно», если не совестно сидеть сложа руки, значит ты — нулевой комсомолец! Я неправ, может быть? Тогда, что же рождает скуку по вашему мнению?

Нельзя, конечно, снимать вины с комсомольского актива.

Именно по вине актива провалилось замечательно интересное и нужное дело — встреча с земскими врачами, именно по вине актива 1-го потока III курса комсомольцы 309-й группы не знают ничего о том, что делается в институте, не видят точки приложения для своих сил, а сил у них немало.

Плохие активисты — аккумуляторы скуки. Но это — не главное.

Главное все-таки в том, что мы слишком привыкли жить на готовом, чтобы подняться до сознания необходимости быть деятельными на 100 процентов.

Не стоит скрывать: мы считали жизнь слишком легкой штукой. Такой мы воспринимали ее до недавнего времени со страниц наших учебников, из чересчур крикливых статей периодической прессы. В этом, быть может, 50 процентов причин той пассивности, о которой мы говорим. В самом деле, если все так хорошо, как пишут — к чему еще стремиться!

Но ведь это — 50 процентов! А остальная половина — все таки в нас самих!

Есть у нас большие дела — колхозы. А многие ли в них бывают?

Шефская работа среди населения. А многие ли ею занимаются?

Диспансеризация учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ. А все ли пятикурсники в ней участвуют?

Наконец, пора задушить хулиганство на улицах города. А все ли мы бывали в рейдах?

Может быть, все-таки мало дел? Так давайте, найдем новые!

Давайте жить! Давайте гореть!
Будем творить грядущее!

Мещанства и скуки
сметем паутину —
Пусть догнивают в хламе,
Чтоб не погасло под пеплом
рутины

Наших
сердец
пламя!

В защиту волейбола

В прошлом номере «Пульса» было помещено сообщение о победе волейболистов нашего института на городских вузовских соревнованиях. Мы заняли первое место и получили право перейти из третьей группы во вторую.

И все-таки остались недовольны своими выступлениями. Правда, при некоторых встречах мы чувствовали себя сильнее своих «противников». Так было в первом круге. Во втором же от встречи к встрече это «чувство» неуклонно растворялось в наших ошибках, а взамен него появилось, и так осталось до конца календаря, чувство неудовлетворенности: мы выигрывали встречу, и единственное, что от нее оставалось, — это выигранные «очки».

Почему же наши игры перестали быть интересными, почему мы не проводили их так, как самим хотелось бы — живо, темпераментно, технично! Последнее слово, видимо, вызовет ироническую улыбку у наших «болельщиков». Какая уж тут техника, если тренироваться нам было негде, если о сыгранности, общем уровне игры команды, без которых немыслим настоящий успех в волейбольных играх, мы могли лишь мечтать?

В начале учебного года, пока было тепло, мы занимались на открытых площадках стадиона «Буревестник» и к первому кругу пришли подготовленными. Но по неумолимым законам природы теплые, ясные дни сменились дождливыми и холодными, и волейболистам стало негде заниматься. Нельзя сказать, чтобы мы не предвидели этого. Нет, еще в начале года мы вели бесконечные разговоры с И. В. Жабревой, А. М. Вейнером, В. А. Модестовым. Нам было предложено искать зал, который бы институт смог арендовать. Мы нашли такой зал, но денег для аренды у института не оказалось.

Что было делать? Нам предложили проводить тренировки по субботам с 18 час. и по понедельникам — с 21 до 23 часов. Две тренировки в крайние дни недели — это мало и неудобно. Но потом стало еще хуже. С начала календаря суббота стала нашим игровым днем, тренировок у нас совсем не стало. Мы ходили в спортклуб: возмущались, просили, убеждали. Председатель спортклуба Коля Ломов беспомощно разводил руками: он рад бы помочь, все понимает, но сделать ничего не может. В. А. Модестов же нас быстро урезонивал: «Легкая атлетика, гимнастика, баскетбол — обязательные виды спорта, а волейбол—необязательный, мы подумаем, может быть секцию придется закрыть».

А мы об этом не хотим думать, потому что мы знаем; секция закрыта не будет.

Волейбол — один из красивейших и любимейших видов спорта. Вся страна наша покрыта сетью волейбольных площадок, ни один лагерь, ни один дом отдыха, ни один парк не обходится без этого замечательного вида спорта, и наш институт не может обойтись!

Мы перешли во вторую группу. Новый спортивный сезон готовит нам трудные встречи с сильными коллективами. Нам нужно много работать, и мы не просим, а требуем создать нам необходимые условия!

Т. РЯБОВА,
пред. бюро волейбольной секции

Новые чемпионы

Трое студентов нашего института — А. Гуляев, Э. Вяль и Ю. Борилкин, участвовавших в городских вузовских соревнованиях по спортивной гимнастике, завоевали звание чемпионов.

Студент V курса А. Гуляев занял первое место среди мастеров, первокурсница Э. Вяль оказалась победительницей среди женщин перворазрядниц и студент III курса Ю. Борилкин занял первое место среди мужчин, выступавших по 2-му разряду.

Алексей Гуляев

Элла Вяль

Юрий Борилкин

Вместо фельетона

ДЕЛО НЕ В ШЛЯПЕ

С давних времен врачи весьма обоснованно утверждают, что физический труд противопоказан при заболеваниях сердца, легких и других внутренних и наружных органов.

Студент II курса А. Малкиель внес недавно новые данные в эту старую и хорошо разработанную область медицины. Смелые, далеко идущие выводы Малкиеля позволят значительно расширить представления о противопоказаниях к физическому перенапряжению. По А. И. Малкиелю таким противопоказанием является также... шляпа, обыкновенная шляпа, средних размеров, малахитово-зеленого цвета.

Но разрешите, читатель, познакомить вас с Сашей Малкиелем. Вы его, наверное, знаете? Это ведь в целом хороший парень, полный такого неудержимого энтузиазма, обладающий таким запасом энергии, которых ему хватает и на баскетбол, и на участие в комсомольском рейде по борьбе с серостью, и на подготовку к смотру художественной самодеятельности.

Что ж сказать о Саше, как о студенте? Его товарищи говорят словами фразы, ставшей стереотипной на II курсе: «Не так, чтобы так; не очень, чтобы очень». Сашу такая оценка не обижает, обычно он спокойно и коротко парирует: «Поживем — увидим».

В 30 лет, а по возможности и раньше, Саша мечтает стать профессором, некоторых своих однокурсников обещает взять в ассистенты. Это, конечно, хорошо.

К обилию занятий, пропущенных Малкиелем, не будем придираться: все справки «по уважительной причине».

Но вернемся к шляпе.

Был по-весеннему погожий денек. Наша, 249-я группа должна была идти на стройку общежития. Желание поработать было настолько большим, что раздались голоса против предстоящей «малоинтересной» лекции. Ребята предлагали сразу после практических занятий отправиться на стройку. Большинство группы было все-таки за лекцию, и потому пошли строить после занятий.

— Саша! Малкиель! А ты? Разве не пойдешь?

В глазах Саши появилось беспредельное удивление, а затем последовал всех удививший ответ:

— Д-а-а! Но ведь я же в шляпе.

Товарищи переглянулись. На них тоже были шляпы и шляпки самого разнообразного цвета и размера, однако это не помешало им славно поработать.

Вот собственно и все, что нам хотелось рассказать о шляпе.

Н. НЕСТРУГИНА,
комсорг 249-й группы

Ремонт закончен за девять дней

Коллектив кафедры латинского языка просит редакцию «Пульса» передать ОКСу благодарность за успешное выполнение ремонта кафедры в обещанный срок.

Ремонт, начатый 19 апреля, в конце учебного года, почти перед самыми зачетами, обеспокоил преподавателей. Малейшая задержка грозила срывом консультаций и дополнительных занятий, а в итоге — понижением успеваемости.

Руководство ОКСа (начальник Т. А. Сидоренко, прораб В. И. Назаров) учло эти обстоятельства и ускорило темпы ремонта. Прекрасно работала бригада маляров, где бригадиром Е. Д. Учайкина. Ремонт был закончен за 9 дней. Кафедра могла уже 28 апреля перевезти свое имущество, а 29 — приступить к занятиям. Рабочие бригады помогли преподавателям поднять и поставить мебель.

Сотрудники кафедры латинского языка

Редактор Ю. КРОТОВ

М-20134 Заказ № 641
Типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57